

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

УДК 304.2

Насилие и конфликт в межкультурном взаимодействии

Д. А. Абгаджав, Н. В. Петрова

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Абгаджав Д. А., Петрова Н. В.* Насилие и конфликт в межкультурном взаимодействии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып.3. С. 402–413. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.308>

В статье выявляется специфика межкультурного взаимодействия на современном этапе развития общества, раскрываются характер и значение насилия и конфликта. Определяя межкультурное взаимодействие как совокупность разнородных, разноуровневых связей, отношений и процессов функционирования культурных систем, оказывающих влияние друг на друга, авторы отмечают, что это влияние может быть как позитивным, так и негативным. В первом случае взаимодействие свободно от принуждения и способствует взаимообогащению культур. Во втором случае оно сопряжено с насилием и закладывает основу для возникновения конфликта как способа устранения принуждающего фактора. Авторы отмечают, что сегодня общества и культуры подвергаются масштабному давлению, вызванному процессом глобализации, который затрагивает фундаментальные основания миропорядка, создавая целый ряд противоречий в рамках взаимодействия культур. Глобализация не просто создает условия для взаимодействия культур, но и делает это взаимодействие неизбежным. Межкультурное взаимодействие в этих условиях сопровождается культурной экспансией, т. е. расширением сферы влияния одной культурной парадигмы и навязыванием единой социокультурной и политической модели организации человеческого бытия. Насилие в межкультурном взаимодействии связано с навязыванием культуры посредством применения средств принуждения или насильственных практик, которые реализуются путем посягательства на права и свободы индивидов и групп и осуществляются вразрез с их интересами и целями. Готовность к насилию объясняется связью с господством или желанием господства. В отличие от насилия, конфликт в межкультурном взаимодействии рассматривается как попытка вырваться из-под оков господства и освободиться от принуждения с целью восстановления взаимности и равенства в межкультурных отношениях.

Ключевые слова: конфликт, насилие, межкультурное взаимодействие, глобализация, культурная экспансия.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

Проблематика насилия и конфликта чрезвычайно актуальна и интересна, а сами понятия «насилие» и «конфликт» настолько тесно связаны друг с другом и так часто идут рука об руку, что порой их используют как взаимозаменяемые и тождественные. Такое понимание сущности данных феноменов, по нашему мнению, не соответствует действительности. В данной статье мы ставим перед собой цель разделить эти два феномена социокультурной реальности.

Одним из главных вопросов, на наш взгляд, является то, каким образом и в какой культурной среде эти два феномена — насилие и конфликт — будут наиболее ярко выражены. Войны, столкновения между представителями различных религиозных и этнических групп, разнообразные формы протестных практик и другие проявления конфликтного взаимодействия чаще всего происходят в странах с четко выраженными линиями культурного раскола, проявляющегося в противостоянии культурных ценностей. Современный мир придерживается идеи мультикультурализма, релятивизма, поэтому основным источником конфликтов в этом новом мире будут в первую очередь не идеологические или экономические причины, а культурные [1]. Данный подход заключается в убеждении, что культура состоит из набора конкретных элементов, отличающих одну культуру от других и исключающих любую возможность взаимопроникновения и полного взаимопонимания между культурами. В этом отношении любая культура (несмотря на ее позитивную организующую силу, посредством которой проявляются взаимоотношения внутри групп, между группами и между культурами в целом) содержит в себе насильственный потенциал, который может раскрыться в процессе культурного взаимодействия и особенно остро — во взаимодействии между культурами.

Насилие, как и конфликт, предполагает взаимодействие, происходящее в контексте той или иной культуры. Степень влияния культуры зависит от характеристик сторон взаимодействия, которые оперируют разными культурными кодами, состоящими из идей, установок, стереотипов. Культура в ее насильственном проявлении определяет конфликт, влияет на то, как он будет интерпретироваться, протекать и развиваться. Для насилия, как и для конфликта, необходимо наличие акторов, взаимодействующих друг с другом. Актёры или группы актёров рассматривают все принятое в «своей» культуре в качестве «естественного» и «правильного», а принятое в инокультурах — в качестве «неестественного» и «неправильного». При этом каждая группа полагает, что их нормы подходят не только для них самих, но и для других групп, принадлежащих иным культурам. Культура является средой, включающей в себя этические, политические, экономические элементы жизни общества, соответственно, культура меняется в зависимости от изменения условий, в которых она существует. Любая культурная группа зависит от идей, принципов, установок и стереотипов, образующих контекст социокультурной реальности, а следовательно, от действий индивидов и групп, вовлеченных в процесс конструирования и институализации данной реальности. Культура, представляя собой основополагающий элемент бытия индивида и группы, посредством которого удовлетворяются основные потребности, немислима без взаимодействия. Культуры неизбежно взаимодействуют друг с другом, в силу чего они постоянно меняются и адаптируются, подстраиваясь под требования реальности.

Сегодня мы являемся свидетелями того, что общества и культуры подвергаются масштабному давлению, вызванному процессом глобализации, который харак-

теризуется не только интенсивным осознанием мира как глобальной взаимозависимости и целого, но также беспрецедентной компрессией мирового социального пространства. Процесс глобализации затрагивает фундаментальные основания миропорядка, создавая целый ряд противоречий в рамках взаимодействия культур. Культурные противоречия, возникающие в процессе глобализации, проявляются в различных сферах, создавая условия для развития конфронтационных отношений, оправдания насилия и дезинтеграции общества. Глобализация не просто создает условия для взаимодействия культур, но и делает это взаимодействие неизбежным. Межкультурное взаимодействие в этих условиях сопровождается культурной экспансией, т. е. расширением сферы влияния одной культурной парадигмы и созданием (скорее даже навязыванием) единой социокультурной и политической модели организации человеческого бытия. Вслед за культурной экспансией глобализация ведет к экономической и технократической экспансии европейского типа.

Непреходящее значение культуры заключается в производстве нормативно-ценностной составляющей народа, его характера, стиля жизни, представлений о плохом и хорошем, об общем порядке бытия. Иными словами, культура как способ отражения жизни людей делает один народ отличным от другого и создает условия для воспроизводства отдельной в культурном отношении общности. Нарушение логики совместного культурного бытия есть результат и следствие насаждения чуждой культуры. Так, насаждение социокультурной и политической моделей бытия европейского типа по всему миру сопровождается сопротивлением и конфликтами. Таким образом, с насилием в межкультурном взаимодействии связано принуждение к той или иной культуре и ее канонам при отсутствии альтернативной возможности. Специфика насилия в межкультурном взаимодействии порождает свои формы конфликта, возвращая к жизни архаику и всплеск фундаментализма.

Несмотря на существование многих исследований, посвященных конфликту и насилию, и немалое число определений данных социальных явлений, отталкиваясь от темы нашего исследования, хотелось бы обозначить свою позицию. По нашему мнению, феномен насилия связан с принуждением, которое реализуется путем посягательства на права и свободы индивидов и групп и осуществляется вразрез с их интересами и целями. Готовность к насилию объясняется связью с господством или желанием господства. Отсюда — превосходство достигается и гарантируется насилием. Конфликт же, понимаемый как столкновение, как борьба за свои интересы, представляет собой попытку вырваться из-под оков господства и освободиться от принуждения, и целью конфликта является восстановление взаимности и равенства в отношениях. Фактически в данном случае, здесь и сейчас, мы говорим о том, что конфликта нет, если нет места насилию в межкультурном взаимодействии.

Давая общее определение межкультурному взаимодействию, можем отметить, что это совокупность разнородных, разноуровневых связей, отношений и процессов функционирования культурных систем, оказывающих влияние друг на друга. Между тем, необходимо понимать, что это влияние может быть как позитивным, так и негативным. В первом случае межкультурное взаимодействие свободно от принуждения, осуществляется по доброй воле и способствует взаимообогащению культур. Во втором же случае межкультурное взаимодействие сопряжено с наси-

лием и закладывает основу для возникновения конфликта как способа устранения принуждающего фактора. По нашему мнению, в отличие от других форм взаимодействия, в межкультурном насилии предшествует конфликту.

Насилие в межкультурном взаимодействии представляет собой навязывание культуры с применением средств принуждения или посредством насильственных практик. Так, например, в качестве метода регулирования межэтнического противостояния доминирующая группа может прибегнуть к искусственно стимулируемой ассимиляции. В отличие от искусственной ассимиляции, естественная ассимиляция — результат исторически длительных процессов и не носит характера целенаправленной политики. Ассимиляция представляет собой процесс, посредством которого подчиненная группа меняет свою идентичность, принимает характеристики доминирующей группы и в конечном итоге сливается с большинством. То есть представители инокультурных меньшинств должны оставить свою культурную отличительность, дабы стать частью другой, зачастую противоположной культуры. Политика искусственно стимулируемой ассимиляции, проводимая государством, осложняется, если культурные различия между меньшинством и большинством существенны и представители меньшинств живут компактно, а не дисперсно. Таким образом, практики насильственно стимулируемой ассимиляции способны вызвать недовольство и породить конфликт, т. е. борьбу за избавление от принуждения и установление паритета культур.

Изменения в культурной жизни всегда связаны с изменениями в способе производства и обмена: независимо от того, что производится и что обменивается, для культуры это будет производство смыслов, ценностей, норм и т. д. и обмен ими. Конфликт в отличие от насилия являет собой реальный сигнал подобных изменений. Обращаясь к результатам исследования Й. Галтунга, мы видим, что насилие, в том числе и культурное, органично вплетено в социальную ткань.

Без насилия современная система ничто, с насилием — все. Насильственная практика «крови и железа», как пишет Ф. Энгельс в работе «Роль насилия в истории», никуда не исчезла, но преобразилась не она сама как практика, а ее восприятие людьми. Во всем мире в результате применения насильственной практики сильными мира сего гибнут сотни и тысячи людей, а остальные воспринимают это как что-то вполне обычное и верят, что с ними этого не произойдет, а уверовав в это, начинают воспринимать реальных жертв как виртуальных, как в компьютерных играх — как будто они никуда не исчезли, а если их жизни и прекратились, то лишь на время игры. Сигналом к изменению мира насилия является осознание этого мира как мира насилия, осознание того, что в нем убивают людей неповинных и безоружных или вооруженных копьями и луками против ружей и пулеметов, таких как североамериканские индейцы, которых топили в крови просвещенные европейские народы.

При анализе конфликта и насилия не имеет значения, где, когда и по какому поводу они обнаруживают себя в рамках межкультурного взаимодействия. Например, «лишь крупная промышленность развивает, с одной стороны, конфликты, делающие принудительной необходимостью переворот в способе производства, устранение его капиталистического характера, — конфликты не только между созданными этой крупной промышленностью классами, но и между порожденными ею производительными силами и формами обмена; а с другой стороны, эта крупная

промышленность как раз в гигантском развитии производительных сил дает также и средства для разрешения этих конфликтов. Если, следовательно, около 1800 г. конфликты, возникающие из нового общественного порядка, еще только зарождались, то еще гораздо менее развиты были тогда средства для их разрешения» [2]. Так, с точки зрения взаимодействий в обществе в силу принудительных характеристик основных закономерностей культуры, оказывающей влияние на все процессы, происходящие в современных обществах, конфликты, как и насилие, закономерны. Любые конфликты разрешаются искусственно, политически, что не только не исключает насилия, которое сопровождает любой конфликт, но и провоцирует его.

При обсуждении насилия и конфликта всегда встает вопрос об их легитимных свойствах, основанных на объективных критериях восприятия индивидами и группами своих действий. Конфликт, как и насилие, особенно в условиях смены социокультурных парадигм, всегда представляется объективным независимо от уровня социокультурной реальности, на котором протекает конфликт и применяется насилие. «Независимо от того, что насилие и конфликт представляют собой негативный способ взаимодействия между индивидами в обществе, нацеленных на борьбу за изменение своего положения, с одной стороны, и сохранение — с другой, насилие и конфликт всегда должны иметь для сознания сторон объективную причину. При этом в ходе взаимодействия насилие и конфликт трансформируются. Требование осознания этого объективного конфликта и замены конфликтного способа взаимодействия его антиподом, неконфликтным способом взаимодействия, есть утопическое требование, желающее лишь в сознании побороть то, что постоянно присутствует в действиях людей. Что соразмерно плодить в сознании мысли, никоим образом не соотносящиеся с действительностью, сочинять ее и вбивать их в головы людей, приводить их тем самым в мир райских куш представлений о хорошей жизни, тогда как в действительности если кому-то хорошо, то обязательно должно быть кому-то плохо» [3, с. 166]. Можно сказать, что насилие выражает себя через конфликт. Конфликт представляет собой способ взаимодействия, совокупность противоположных действий, сила которых находится в прямой зависимости от того, какие цели преследуют участники конфликта и какие средства для достижения этих целей используют. Средства определяют уровень насильственности действий, сопровождающих конфликт, и тем самым — способ взаимодействия. Средства влияют на результативность насильственного действия и на то, будет ли ответная реакция на это действие, т. е. на то, возникнет конфликт или нет. Кроме того, средства влияют на уровень насильственности возникающего конфликта, определяют успешность конфликтного взаимодействия.

Конфликт, будучи явлением социальной реальности, имеет множество определений в зависимости от угла зрения. Так, например, английский социолог Э. Гидденс дает следующее определение конфликта: «Под конфликтом я имею ввиду реальную борьбу между действующими людьми или группами, независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон. В отличие от конфликта понятие противоречия относится к некоторой структуре. Оба эти понятия весьма близки между собой, так как противоречие выражает уязвимое место, слабое звено в конструкции социальной системы. Вместе с тем противоречие указывает на разделение интересов между различными группами и категориями людей, в том числе и между классами» [4, р. 198–199].

Э. Дюркгейм и Т. Парсонс рассматривают конфликт как результат несовпадения интересов индивидов или групп. По мнению Э. Дюркгейма, общество представляет собой не сумму индивидов, а систему, которая образуется из ассоциаций индивидов, является реальностью со своими особыми свойствами. Подобное взаимодействие индивидов приводит к формированию коллективного сознания, в котором образуется совокупность общественных связей и институтов, устанавливается солидарность. Таким образом, в сознании каждого индивида существуют две плоскости: первая — это то, что объединяет индивида с группой, обществом, или, можно сказать, то, через что реализуется потребность в культурной идентичности; вторая представляет собой то, что непосредственно принадлежит каждой личности, делая ее уникальной и отличной от всего прочего общества. В дихотомии индивидуального и коллективного сознания заключаются, по Э. Дюркгейму, предпосылки личностного конфликта. Одной из основополагающих концепций Э. Дюркгейма является концепция солидарности, которая предполагает в определенной степени сотрудничество между индивидами в обществе на основе общих ценностей, идей и интересов. Определяя общество как совокупность всех индивидов и групп с многообразными социальными, экономическими, культурными связями, Э. Дюркгейм воспринимает солидарность как норму жизни. Однако он замечает, что «невозможно, чтобы общественная жизнь обходилась без борьбы» [5]. Конфликт для него представляет собой явление универсальное, выступающее признаком социальных проблем и средством восстановления социального равновесия. Тем не менее Э. Дюркгейм полагает, что конфликты носят отрицательный характер, а основной причиной их возникновения считает «аномию», т. е. ослабление или временную утрату социальных норм в результате экономического или политического кризиса. Проблема разрешения конфликтов напрямую зависит от возможности сотрудничества индивидов и групп. К сожалению, если в европейской культурной традиции, о которой еще в XIX в. говорил Э. Дюркгейм, можно найти истоки солидарности и сотрудничества, то в отношении взаимодействия культур в современном мире о подобной солидарности, а значит, и отказе от конфликта и насилия речь не идет.

Американский социолог Т. Парсонс, основоположник школы структурного функционализма, рассматривал общество как целостную социальную систему, которая состоит из множества взаимосвязанных элементов. Интерпретация мотивов действий индивидов и социальных групп, гармонизация ролей через нормативные культурные стандарты, которые играют роль основной мобилизующей силы единства социальной системы и функций социальной структуры, для Т. Парсонса являются залогом равновесия общества. Необходимое условие достижения общественного согласия, по Т. Парсонсу, — интеграция, которая базируется на системе норм и ценностей, определяющих мотивы социальной деятельности индивидов. Социальные институты и система стандартизированных ролей индивидов играют решающую роль в обеспечении устойчивости и стабильности социальной системы. Задача социальных институтов, по Т. Парсонсу, заключается в недопущении девиации элементов социальной системы и конфликтов, так как социальные институты должны гарантировать социальный порядок, который способен установить определенные ограничения, запреты, контроль в жизни общества. Конфликт для социолога — явление аномальное, характеризующее деформацию социокуль-

турной системы. Избежать конфликта или предотвратить его можно путем нейтрализации дезинтегрирующих элементов общества. Социальный порядок обеспечивается выработкой социальных норм и ценностей, которые играют определяющую роль в интеграции отдельных элементов в единую социальную систему.

Основными моментами в понимании конфликта являются осознание сторонами наличествующего противоречия и убежденность в том, что только через уничтожение оппонента возможно устранить противоречия и достичь цели. Так, классик конфликтологии Л. Крисберг считает, что наличие социального конфликта обусловлено тем, что стороны, вовлеченные в конфликт, убеждены, что их цели не совпадают, в то время как Р. Дарендорф, автор «конфликтной модели общества», под конфликтом понимает структурно произведенные отношения противоположностей, когда в конфликт вступают нормы и ожидания, институты и группы и т. д. С помощью понятия «конфликт» Р. Дарендорф определяет классы как конфликтующие социальные группы, основанные на участии или неучастии в отправлении власти в императивно-координированных ассоциациях. Говоря о социальном неравенстве как об источнике конфликта, Р. Дарендорф выделяет четыре причины неравенства, а именно: наличие биологического разнообразия склонностей, интересов, характеров людей и социальных групп; интеллектуального разнообразия талантов, способностей, дарований; социальной дифференциации; социального расслоения в соответствии с престижем, богатством и социокультурным фоном. Говоря о том, что любое противоречие может быть подавлено, Р. Дарендорф указывает на то, что подобный подход властных инстанций к регулированию противоречий не только аморален, но и неэффективен, так как подавление конфликта приводит к возрастанию его разрушительной силы, что влечет за собой еще большее насилие.

Американский социолог и конфликтолог Р. Коллинз, рассматривая конфликт, говорит о том, что каждый индивид в обществе в основном преследует собственные цели и реализует свои интересы, а социальное взаимодействие содержит множество возможностей, особенно тех, в которых задействована сила, где эти интересы могут быть удовлетворены. Для Р. Коллинза конфликт тесно связан с насилием, само насилие Р. Коллинз характеризует как ресурс с нулевой суммой, когда при полной противоположности интересов сторон, вовлеченных в конфликт, удовлетворение интересов одной стороны означает полное неудовлетворение интересов другой. Таким образом, каждый индивид стремится сконструировать свой собственный мир, и это конструирование совершается посредством реального или воображаемого общения с другими индивидами, что означает контроль над «идентичностями» друг друга. Так как идентичность проявляется в социокультурной реальности, то контроль над идентичностями неизбежно приводит к насилию и конфликтам, которые проявляются в ходе межкультурного взаимодействия.

В качестве основного конфликта современности немецкий социолог Г. Зиммель выделял конфликт культуры и жизни. Согласно Г. Зиммелю, конфликты жизни и культуры постоянно сменяются, смена происходит тогда, когда конфликт достигает определенной остроты. При этом происходит смена только формы конфликта, содержание остается неизменным. Г. Зиммель говорит, что жизнь стремится вперед, а культура в своем постоянстве является тормозом на пути выражения жизненных импульсов. Характер конфликта современной культуры социолог определяет следующим образом: «Между текущей вперед, распространяющейся со все

большей энергией жизнью и застывшими в тождестве формами ее исторического выражения неизбежен конфликт» [6]. Тем не менее для Г. Зиммеля конфликт и проблемы, возникающие в социокультурной жизни, позитивны.

Одной из черт, отличающих насилие от конфликта, считается то, что насилие всегда деструктивно, тогда как конфликт может привести к позитивному результату. Л. Козер раскрывает позитивные и негативные функции конфликта, его интегративные и адаптивные характеристики. Для Л. Козера социальный мир представляет собой неравновесную систему взаимосвязанных частей, обнаруживающую напряженность и конфликт интересов. Процессы, которые проходят в системе, содействуют или сохранению, изменению, возрастанию, или уменьшению ее интегративности и «адаптивности». Для Л. Козера такие процессы, как насилие, разногласия, отклонения, конфликты, чаще всего воспринимаемые в качестве разрушающих, при определенных условиях укрепляют интеграционные и адаптивные основы системы, повышают ее «приспособляемость» к окружающим условиям. Л. Козер видит позитивные функции конфликтов в том, что они могут укреплять структурную и идеологическую солидарность членов соответствующих конфликтующих групп, способствуя подавлению разногласий и отклонений в конфликтной группе, устанавливая равновесие и иерархию власти, содействуют нормативному регулированию конфликта, возникновению общих норм и ценностей в обществе, влияют на образование ассоциативных коалиций, увеличивающих сплоченность и интеграцию системы [7].

Конфликт, как и насилие в своем первичном состоянии, представляет собой стремление довести противника до уничтожения, но, в отличие от насилия, конфликт воспринимается скорее как форма воплощения насилия в действии, которым можно управлять. Насилие же определяется как действие с использованием специальных средств для физического или психологического уничтожения, которое не предусматривает иных вариантов решения. Для насилия основополагающим в таком случае является уничтожение. Насилие можно определить как крайнюю форму конфликта, когда конфликт переходит в стадию разрушения и уничтожения противостоящей стороны. Следовательно, насилие является специфической формой действия в ходе взаимодействия между индивидами и группами индивидов, в котором используются определенные средства уничтожения. В своем труде «Анти-Дюринг» Ф. Энгельс пишет: «...насилие не есть просто волевой акт, а требует весьма реальных предпосылок для своего осуществления, в особенности — известных орудий, из которых более совершенное одерживает верх над менее совершенным; далее, что эти орудия должны быть произведены и что уже вследствие этого производитель более совершенных орудий насилия, *vulgo* (попросту говоря) оружия, побеждает производителя менее совершенных орудий; одним словом, что победа насилия основывается на производстве оружия, а производство оружия, в свою очередь, основывается на производстве вообще, следовательно... на “экономической силе”, на “хозяйственном положении”, на материальных средствах, находящихся в распоряжении насилия» [8].

Таким образом, можно заключить, что нет конфликта без насилия, нет насилия без конфликта. Конфликты характеризуются как негативные способы взаимодействия, отрицающие позиции, цели, нормы, мораль, веру противоположной стороны взаимодействия. Конфликтологи-практики определяют конфликт как

«психологическое эмоциональное (страх) и когнитивное (непонимание) напряжение, возникающее как результат реального или воображаемого (ожидаемого) ущемления своих интересов другой стороной» [9, с. 9]. Конфликт также можно определить как столкновение интересов реальных, вымышленных или интересов, которые проявятся в будущем. «Конфликт — это отношение между двумя и более сторонами (людьми или группами), которые имеют или думают, что имеют, несовместимые цели. Насилие предполагает действия, установки, наличие структур или систем, которые наносят физический, психологический, социальный или экологический вред и/или не дают людям возможности полностью реализовать себя» [10, с. 24]. При отрицании позиций, целей, норм, морали и веры одной стороны происходит утверждение позиций, целей, норм, морали и веры другой стороны, которые неизбежно находятся в постоянном взаимодействии. Насилие, таким образом, является неотъемлемым атрибутом социальной реальности. «Как невозможно человечеству сегодня обойтись без конфликтов, так ему невозможно обойтись без насилия» [3, с. 167]. Попытки исключить из конфликта насилие, утверждать, что конфликт может быть ненасильственным, можно сравнить с разделением целого на части. Из конфликта невозможно исключить насилие, конфликт уже на самой ранней стадии несет в себе элементы насилия, так как связан со стремлением убедить, доказать, настоять на своем, получить нечто, удовлетворить определенный интерес, при этом сам конфликт всегда осознается сторонами как конфликт с нулевой суммой. От конфликтующих сторон не зависит присутствие элементов насилия, от них зависит то, как это насилие будет проявлено, какова будет его интенсивность и какую форму оно приобретет. Если насилие, являющееся главным и определяющим элементом конфликтного взаимодействия, исключить из понимания этого взаимодействия, на место понятия «конфликт» становится понятие «социальный мир» — способ позитивного взаимодействия, исключающий насилие. Так насилие, а с ним и конфликт изымаются из социокультурного мира в качестве способа культурного взаимодействия, что противоречит объективным законам развития современного общества. Несмотря на то что конфликт пронизывает все сферы общественной жизни, служил и служит изменениям социальной, культурной, политической, экономической систем, для современного общества конфликт, а вместе с ним и насилие по-прежнему означают «зло». «Отказывая насилию в его позитивном значении для развития общества, современные демократы отказывают существованию общества как действительно живому и постоянно подверженному изменениям социальному организму, требующему разрешения противоречий в результате конфликта и насилия» [3, с. 168–169].

Стремление к социальному миру приводит к заблуждениям относительно позитивной роли конфликта. Последний выводится из общественного сознания как нечто отрицательное, становится явлением частного порядка, случайным столкновением по поводу конкретных интересов, перестает быть законом жизни общества. Равно как и насилие при таком подходе становится атрибутом чего-то чуждого, контркультурного, антикультурного. Вместе с нивелированием и даже исключением конфликта из жизни общества нивелируется и исключается насилие, но насилие не исчезло с социальной арены, с каждым годом оно усиливает свое значение во взаимодействии как внутри социокультурной системы, так и между культурами.

Утопизм современного культурного мышления Запада можно сравнить с утопией Т. Кампанеллы, с его «Городом солнца». Сложилось превратное представление о том, что насилие никак не сопрягается с культурными ценностями западного мира. Современная культурная традиция Запада, окутанная ореолом святости, являющаяся нам в форме «прав и свобод личности», в четком представлении о «хорошем» и «плохом» с точки зрения западных культурных ценностей, не просто характеризует насилие как «антиценность», а принципиально выводит его за рамки культуры. Так, словно все формы насилия, применяемые в истории человечества, совершенно не являются его порождением, а привнесены извне.

Понятия «насилие» и «конфликт» отражают такие способы социокультурного взаимодействия, при которых одна из сторон одерживает верх над другой, используя средства духовного (ценностного, идеологического) и материального воздействия, результатом которого должно быть признание поражения одной из сторон. Эти средства воздействия могут иметь прямой насильственный (армия, право, правоохранительные органы, тюрьма) или косвенный (деньги, власть, религия, система культурных ценностей, идеология, мораль, нормы) характер. Косвенные характеристики снижают болезненность насилия, но при этом оказывают наибольшее влияние на разжигание и эскалацию или деэскалацию и прекращение конфликта.

Конфликт XXI в. заключается в утверждении «незападного» мира о том, что он ничем не хуже Запада, что его ценности так же обоснованы, как и у Запада, что мир сегодня многообразен и что «быть современным» больше не означает «быть западным». Данный конфликт, набирающий все более опасные обороты, может быть разрешен тогда, когда создаваемое сегодня культурой Запада насилие, которое им не признается в качестве такового, исчерпает способность силой вводить свои культурные ценности, традиции и нормы, обосновывая это заботой о создании культуры мира и согласия. Любое насилие есть принудительное действие в отношении определенного субъекта социокультурных отношений, и поэтому, как всякое действие, насилие предполагает противодействие, так как только использование ответного принуждающего действия, порождающего конфликт, позволяет противоположной стороне защитить себя и свои интересы.

Литература

1. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.
2. *Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке. URL: <https://unotices.com/book.php?id=79346&page=55> (дата обращения: 09.12.2017).
3. *Стребков А. И., Газимагомедов Г. Г.* Размышление о насилии в структуре современного конфликта // *Философия в Петербурге: вчера, сегодня, завтра. Дни философии в Санкт-Петербурге — 2014: сб. статей.* СПб.: Наука, 2015. С. 163–183.
4. *Giddens A.* *The Constitution of Society.* Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1984. 402 p.
5. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/1613264d-26db-4639-bfe2-2343173478c1/%5BCIVSal1011_10-03-10-U2%5D_%5BTS_29%5D.html (дата обращения: 10.12.2017).
6. *Зиммель Г.* Избранное: в 2 т. Т. 1: Философ. URL: <http://stomfaq.ru/izbrannoe-tom-pervij/index35.html> (дата обращения: 10.12.2017).

7. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. 208 с.
8. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Перевоорот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Antiduering/index.html> (дата обращения: 10.12.2017).
9. Аллахвердова О. В., Карпенко А. Д. Медиация — переговоры с участием посредника. СПб.: Роза мира, 2007. 144 с.
10. Фишер С., Абди Д. И., Лудин Д., Смит Р., Уиллиамс С., Уиллиамс С. Работа с конфликтом: навыки и стратегии практической работы с конфликтом. Алматы: Конфликтологический центр, 2001. 234 с.

Статья поступила в редакцию 17 января 2018 г.;
рекомендована в печать 10 мая 2018 г.

Контактная информация:

Абгаджав Даур Арнольдович — канд. социол. наук, доцент; d.abgadzjava@spbu.ru
Петрова Надежда Валерьевна — ассистент; n.petrova@spbu.ru

Violence and conflict in intercultural interaction

D. A. Abgadzjava, N. V. Petrova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Abgadzjava D. A., Petrova N. V. Violence and conflict in intercultural interaction. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2018, vol. 34, issue 3, pp. 402–413. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.308>

The article reveals the specificity of intercultural interaction at the present stage of development of societies, reveals the nature and significance of violence and conflict. Defining intercultural interaction as an aggregate of heterogeneous, different-level relationships, relations and processes of functioning of cultural systems that influence one another, the authors note that this influence can be both positive and negative. In the first case, interaction is free from coercion and promotes mutual enrichment of cultures. In the second case, it involves violence and lays the groundwork for the emergence of conflict as a way of eliminating the forced factor. The authors note that today societies and cultures are undergoing a massive pressure caused by the process of globalization that affects the fundamental foundations of the world order, creating a number of contradictions within the framework of interaction of cultures. Globalization does not just create conditions for interaction between cultures, but it also makes this interaction inevitable. Intercultural interaction in these conditions is accompanied by cultural expansion, expansion of the sphere of influence of one cultural paradigm and the imposition of a single socio-cultural and political model of the organization of human existence. Violence in intercultural interaction is connected with the imposition of culture with the use of coercive means or through violent practices, which are implemented by infringing on the rights and freedoms of individuals and groups and are contrary to their interests and goals. Readiness for violence is explained by a connection with domination or the desire for domination. Unlike violence, the conflict in intercultural interaction is seen as an attempt to escape from the chains of domination and to be free from coercion in order to restore reciprocity and equality in intercultural relations.

Keywords: conflict, violence, intercultural interaction, globalization, cultural expansion.

References

1. *Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuiut obshchestvennomu progressu* [Culture matters. How values contribute to social progress]. Harrison L. and Huntington S., eds. Moscow, Moskovskaja shkola politicheskikh issledovaniy, 2002. 320 p. (In Russian)

2. Engels F. *Razvitie sotsializma ot utopii k nauke* [The development of socialism from utopia to science]. Available at: <https://unotices.com/book.php?id=79346&page=55> (accessed: 09.12.2017). (In Russian)
3. Strebkov A. I., Gazimagomedov G. G. Razmyshlenie o nasilii v strukture sovremennogo konflikta [Speculation on violence in the structure of modern conflict]. *Filosofia v Peterburge: vchera, segodnia, zavtra. Dni filosofii v Sankt-Peterburge — 2014* [Philosophy in Petersburg: yesterday, today, tomorrow. The days of philosophy in St. Petersburg — 2014], digest of articles. St. Petersburg, Nauka, 2015, pp. 163–183. (In Russian)
4. Giddens A. *The Constitution of Society*. Berkeley, Los Angeles, University of California Press, 1984. 402 p.
5. Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social labor]. Available at: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/1613264d-26db-4639-bfe2-2343173478c1/%5BCIVSal1011_10-03-10-U2%5D_%5BTS_29%5D.html (accessed: 12.2017). (In Russian)
6. Zimmel G. *Izbrannoe* [Selected work], in 2 vols. Vol. 1. *Philosopher*. Available at: <http://stomfaq.ru/izbrannoe-tom-pervij/index35.html> (accessed: 10.12.2017). (In Russian)
7. Coser L. *Funktsii sotsial'nogo konflikta* [Functions of social conflict]. Moscow, Ideia-Press, Dom intellektual'noi knigi, 2000. 208 p. (In Russian)
8. Engels F. *Anti-Diuring. Perevorot v nauke, proizvedennyi gospodinom Evgeniem Diuringom* [Anti-Duhring. A coup in science, produced by Mr. Eugene Dühring]. Available at: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Antiduering/index.html> (accessed: 10.12.2017). (In Russian)
9. Allahverdova O. V., Karpenko A. D. *Mediatsiia — peregovory s uchastiem posrednika* [Mediation — negotiations with the mediator]. St. Petersburg, Roza mira, 2007. 144 p. (In Russian)
10. Fisher S., Abdi D. I., Ludin D., Smith R., Williams S., Williams S. *Rabota s konfliktom: navyki i strategii prakticheskoi raboty s konfliktom* [Work with Conflict: skills and strategies for practical work with the conflict]. Almaty: Konfliktologicheskii tsentr, 2001. 234 p. (In Russian)

Author's information:

Daur A. Abgadzkhava — PhD, Associate Professor; d.abgadzkhava@spbu.ru
Nadehda V. Petrova — Assistant; n.petrova@spbu.ru